

Мама Лю, как говорили, была отправлена в родную деревню, но как именно с ней поступили, Лин Ло не знала.

Следующие несколько дней прошли для неё относительно спокойно.

Однако стоило жизни войти в привычное русло, как на душе у неё стало только тревожнее.

Попадание в другой мир — у других людей всё как у людей: то наложницы правителей и принцессы, то знатные девы из великих кланов. На худой конец — дочери торговцев или земледельцев, получающие сценарий про бизнес или земледелие, с которым их жизнь бьёт ключом. Но ей повезло куда меньше: мало того что она угодила в служанки, так ещё и в служанки из «Сведения о возведении в ранг духов».

А ведь это мир бессмертных и демонов! Её господин — настоящее исчадие ада, перерождение Жемчужины Духа. Впереди ещё грандиозная битва между учениями Разъяснения и Пересечения, поход царя У против тирана Чжоу, а после — одна катастрофа эпохи за другой...

Впрочем, это она заглядывала слишком далеко: еще бабушка надвое сказала, доживёт ли она вообще до тех времён.

И если не брать в расчет будущие масштабные потрясения, способные перевернуть реки и моря, то сейчас один лишь мальчишка из водной стихии доставлял ей немало хлопот. Если в один прекрасный день объявятся еще мальчишка из огня, мальчишка из земли или мальчишка из дерева — сколько у неё жизней, чтобы расплачиваться?

Эти чудовища появлялись с частотой кротов в зале игровых автоматов. Чем больше Лин Ло размышляла об этом, тем сильнее у неё леденела спина.

Нет, так дело не пойдет. Нужно чему-нибудь научиться.

Она крутила эту мысль в голове целыми днями, но так и не придумала ничего дельного.

Чему учиться? И у кого?

Нельзя же заявиться к Нэчжа и заявить: Третий господин, обучи меня бессмертной магии! Этот маленький предок — сплошное ходячее недоразумение с чудовищными талантами. Скорее всего, он сначала вдоволь насмехается над ней, потом отпустит пару колких замечаний, а затем, пожалуй, соизволит показать пару приемов, да только Лин Ло сомневалась, что сможет хоть чему-то научиться.

Поразмыслив так и этак, эти мысли пришлось временно отложить.

Лин Ло послушно взяла медный таз — жизнь продолжалась, работу никто не отменял, а Ли Нэчжа всё еще ждал, пока она поможет ему умыться.

...

В то утро Лин Ло, как обычно, с теплой водой в руках направлялась во двор третьего господина.

Небо только-только серело, и облака на востоке окрасились в бледно-золотой оттенок.

Подойдя к двери, она подняла руку и постучала.

— Третий господин, Лин Ло входит.

Никто не ответил.

Лин Ло постучала еще два раза, но тишина не нарушилась. Поколебавшись мгновение, она осторожно толкнула дверь — комната оказалась пустой, одеяло не сложено, постель не застелена.

Куда же он делся?

Лин Ло вышла из комнаты и уже собиралась поискать в другом месте, как, обернувшись, нос к носу столкнулась с какой-то женщиной.

— Лин Ло?

Перед ней стояла высокая служанка в лунно-белой жилетке-бицзя, с безупречно зачесанными в пучок волосами. Заметив, что Лин Ло выходит из комнаты Нэчжа, она слегка замедлила шаг, а на ее лице мелькнуло понимание.

Юнь Цю. Главная служанка госпожи Инь, отличающаяся рассудительным нравом и пользующаяся большим авторитетом среди прочих горничных. Лин Ло уже доводилось сталкиваться с ней несколько раз — с ней было не так уж трудно ладить.

— Сестрица Юнь Цю, — по всем правилам откланялась та.

— Ищешь третьего господина? — Юнь Цю подошла ближе. — Можешь не искать, в переднем зале гости. Господин и госпожа оба там, и третий господин тоже.

— Гости?

Юнь Цю кивнула, и ее выражение лица стало чуть более серьезным, чем обычно:

— Прибыл даос Тай-и.

Лин Ло замерла.

Чжэньжэнь Тай-и.

Из золотой пещеры на горе Цяньюань, настоящий бессмертный из учения Разъяснения, один из двенадцати золотых бессмертных под началом изначального Владыки Небес — Тай-и Чжэньжэнь.

Тот самый наставник, который обучал Нэчжа магии, даровал ему волшебные сокровища и в конце концов воссоздал его тело из корней лотоса.

— Значит, третий господин с самого утра отправился в передний зал? — спросила Лин Ло.

— То-то и оно, — Юнь Цю тихо вздохнула. — Господин всегда выказывал величайшее почтение бессмертным даосам, так что третьего господина подняли еще до рассвета, и сейчас он сидит в переднем зале, составляя гостю компанию.

— Тебе тоже не стоит здесь торчать. Ты — личная служанка третьего господина, в такое время тебе подобает дежурить снаружи переднего зала и прислушиваться, не нужно ли подать чай.

Опомнившись, Лин Ло поспешно кивнула:

— Благодарю сестрицу за подсказку, я иду туда.

Юнь Цю бросила короткое «угу» и с подносом направилась в сторону переднего зала. Лин Ло последовала за ней следом.

Двери зала были распахнуты настежь, а в самом центре стояло кресло тайши из красного сандалового дерева, на котором восседал даос в белых одеждах. Из-за некоторого расстояния разглядеть его лицо не удавалось, можно было лишь заметить ярко сияющий шелковый пояс на талии и метелку-фучэнь в руке; он слегка склонил голову, о чем-то беседуя с Ли Цзином.

Лин Ло извлекла на свет Божий пару пирожных и принялась бездельничать у колонны галереи за дверью.

— Этот бессмертный муж прибыл к нам издалека, поистине озарив сиянием мою скромную обитель... — доносился голос Ли Цзина.

Лин Ло чуть не выплюнула кусок османтусового пирожного, который жевала.

Неужели этот жеманный тон принадлежал тому самому суровому и чопорному военачальнику Ли?

— Ох, генерал излишне вежлив! Беднитель просто проходил мимо по пути из дворца Юйсю, проезжая через Чэньтангуань, и подумал, что давненько не навещал своего ученика, вот и заглянул взглянуть.

Тай-и Чжэньжэнь рассмеялся и одной рукой принял чашку чая:

— А послушен ли мой ученик?

Лицо Ли Цзина едва заметно скривилось, но он тут же вновь напустил на себя улыбку:

— Этот никчемный мальчишка своеволен и упрям... Прошу бессмертного наставника не гневаться на него за хлопоты.

— Упрямство — это прекрасно! — хохотнул Тай-и Чжэньжэнь. — Когда беднитель сам пропадал на горе Куньлунь, каких только проказов не творил? Однако мой учитель, изначальный Владыка Небес, никогда из-за этого меня не наказывал.

После таких слов Ли Цзин долго не мог подобрать ответ.

Лин Ло за дверью прикрыла лицо рукой, сдерживая смех. Разве это не открытое шпыняние Ли Цзина за то, что тот бьет детей?

И впрямь заядлый любитель баловать своего ученика.

Вдруг она почувствовала на себе чей-то взгляд.

Лин Ло машинально подняла голову и встретила взглядом с Нэчжа, сидевшим в зале.

Юный отпрыск вальяжно рассаживался в кресле тайши; сегодня на нем был облачен в черный облегающий наряд с узкими рукавами, два пучка на голове были стянуты золотым венцом, на поясе небрежно болталась половина алого шелкового полотна, а в ушах поблескивали золотые кольца — его внешность по-прежнему поражала воображение.

Наклонив голову, сквозь наполовину распахнутые створки дверей он прекрасно видел стоявшую на пороге девушку.

Нэчжа приподнял бровь, словно говоря: «Чего ты там столбом стоишь?»

Лин Ло быстро покачала головой и стрельнула глазами. Мол, слушай наставника внимательно и не обращай на меня внимания.

Нэчжа явно не собирался следовать ее совету. Он прищурился, уголки его губ слегка изогнулись в многозначительной усмешке.

У Лин Ло внутри всё оборвалось... Какую еще пакость затеял этот маленький предок?

К счастью, Нэчжа не стал звать ее вслух, а лишь отвел взгляд, поднес к губам стоявшую на столике чашку и сделал глоток, изогнувшись в позе полнейшего самодовольства.

Лин Ло мысленно перевела дух.

Беседа в зале продолжалась. Тай-и Чжэньжэнь снова заговорил о проверке телесных навыков Нэчжа, и изнутри донеслось знакомое позвякивание и грохот.

Испытывая ученика, Тай-и Чжэньжэнь внезапно замолк и обвел взглядом дверной проем.

У Лин Ло ёкнуло сердце; она тут же потупила взор и, зажав пальцами подол платья, выпрямилась.

Взгляд Тай-и Чжэньжэня задержался на ней на секунду-другую, после чего он как ни в чем не бывало вернулся на место и медленно пригубил чаю из чашки.

— Беднитель наемни сварил пилюли в печи, для них требуется кое-какая трава. Чэньтангуань стоит у Восточного моря, отыскать ее не составит труда...

Дальнейших слов Лин Ло уже не слушала — речь шла о каких-то лекарственных ингредиентах и алхимии. Она переключила всё внимание на подсчет кирпичей на полу, добравшись уже до двадцать седьмого.

Спустя еще примерно время, за которое можно выпить пару чашек чая, изнутри донесся шум встающих людей.

Лин Ло тут же выпрямилась, освобождая проход и ожидая, пока оттуда выйдут, чтобы заняться уборкой.

Как назло, подойдя к ней вплотную, Тай-и Чжэньжэнь резко остановился.

— Ого, — издал он неопределенный возглас.

Ли Цзин проследил за его взглядом и слегка удивился:

— Это служанка из двора моего сына, зовут Лин Ло.

— Лин Ло, — Тай-и Чжэньжэнь погладил несколько редких волосков на подбородке. — Лин Ло... Имя какое славное, славное имя.

От его пристального взгляда у Лин Ло по спине побежали мурашки, и она, опустив голову, поклонилась:

— Служанка приветствует бессмертного мужа.

— Не стоит церемоний, не стоит, — улыбаясь, замахал руками Тай-и Чжэньжэнь. — Девчонка, подойди-ка сюда.

Лин Ло на секунду замялась, бросив боковой взгляд на Нэчжа.

Тайный господин стоял в сторонке, скрестив руки на груди и с видом зрителя наблюдая за представлением — выручать ее он явно не собирался.

Пришлось сделать пару шагов вперед.

Тай-и Чжэньжэнь оглядел ее с ног до головы, несколько раз изумленно хмыкнул и вдруг повернулся к Ли Цзину:

— Генерал, а в вашей усадьбе водятся скрытые драконы и притаившиеся тигры!

<http://bllate.org/book/21188/2145359>